

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ
НА РУБЕЖЕ XX—XXI веков

Ответственный редактор
Л. П. Крысин

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА

2008

ББК 81.2Рус
С 56

Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 01-06-80234)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 05-06-87049)

Авторы монографии:

*М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова, О. П. Ермакова, А. В. Занадворова, Е. А. Земская,
Е. В. Какорина, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина, Л. П. Крысин,
С. М. Кузьмина, Р. И. Розина*

Ответственный редактор *Л. П. Крысин*

Рецензенты:

кандидат филологических наук, профессор МПГУ *Н. А. Николкина*;
доктор филологических наук, профессор МГУ *М. Ю. Федосюк*

Утверждено к печати ученым советом Института русского языка
им В. В. Виноградова РАН 29 января 2004 г.

С 56 Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX—
XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. — М.: Языки славян-
ских культур, 2008. — 712 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X

ISBN 5-9551-0216-7

В монографии рассматриваются активные процессы, происходящие в русском языке на рубеже XX—XXI столетий, наиболее характерные для развития его лексики, лексической семантики, грамматики, фонетики, для разных сфер речевой коммуникации. Авторы показывают, что наряду с такими очевидными изменениями в литературном языке, как интенсификация процесса заимствования иноязычной лексики, жаргонизация многих сфер бытового и публичного общения, в русском языке наших дней обнаруживаются своеобразные «точки роста», свидетельствующие о начале более глубоких процессов, происходящих в языке. Таковы, например, изменения в семантических и сочетаемостных свойствах слов, образующих группы коммуникативно активной лексики, вытеснение одних, преимущественно беспредложных, синтаксических конструкций другими, предложными (что находится в русле более общей языковой тенденции, давно отмеченной исследователями русского языка, — тенденции к аналицизму), изменения в просодии слова и фразы, зарождение и интенсивное развитие новых для русского языкового общества речевых жанров (напр., ток-шоу, теледебатов, телемостов и т. п., а также жанров Интернета). Процессы, происходящие в русском языке на территории его исконного распространения, сравниваются с тем, каково состояние русского языка в русской диаспоре за рубежом.

Книга адресована специалистам в области изучения русского языка, его истории и современного состояния, а также всем, кто интересуется судьбами русского слова.

ББК 81.2Рус

ISBN 5-9551-0216-7

© Авторы, 2008

© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2008

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

Введение

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI века

(Л. П. Крысин)

Вводные замечания	13
Активные процессы в литературном языке	14
Активные процессы в территориальных говорах	18
Активные процессы в городском просторечии	20
Активные процессы в групповых жаргонах	23

Часть I

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ И СЕМАНТИКЕ

Глава I. Семантические процессы (О. П. Ермакова)

Вводные замечания	33
Перераспределение активности прямых и переносных значений в некоторых тематических группах слов	34
Процесс расширения значений	37
Расширение значений у имен лиц	37
Детерминологизация и расширение значений у слов разных частей речи	43
Расширение значений как следствие частичной энантиосемии	48
Расширение значений как следствие отрыва от денотата	49
Развитие многозначности на основе повторной реализации словообразовательной модели	55
Омонимическое притяжение	57
Тенденции к развитию энантиосемии. Ирония как источник энантиосемии	60
Активизация частичной энантиосемии	61
Развитие актантной энантиосемии	61

Энантioseмия, основанная на противоположности коннотаций.	64
Энантioseмия, основанная на противопоставленности прагматических компонентов.	65
Инновации в области оценки как отражение изменений в общественном сознании.	69
Тенденции в сфере публицистической метафоры	74
Новые семантические оппозиции как отражение жизни российского общества на рубеже веков	83
Глава 2. Сравнительный анализ семантических процессов в литературном языке и в сленге (Р. И. Розина)	
Вводные замечания.	100
Определение сленга	100
Периоды развития сленга в русском языке.	103
Способы выделения сленга в речи	106
Кавычки	106
Метаязыковые высказывания	109
Пути пополнения сленга. Роль семантической деривации.	112
Тенденции развития сленга в начале XXI века	116
Постановка задачи	119
Модели семантической деривации сленга	120
Категориальная деривация. Деривационные отношения между действиями и происшествиями в литературном языке и сленге	121
Действия и происшествия.	121
Деривационные отношения в литературном языке	123
Происшествия как дериваты действий.	123
Действия как дериваты происшествий.	126
Деривация сленговых значений	127
Изменение тематического класса глаголов при деривации сленговых значений	129
Тематические классы глаголов литературного языка, имеющих производные сленговые значения, и сленговых глаголов.	131
Преобразования участников ситуаций, описываемых сленговым глаголом	135
Изменение тематического класса Субъекта	136
Модели деривации значений глагола в сленге.	138
Модели деривации значений глагола в литературном языке	141
Комментарии к отдельным моделям сдвига значений	142
Решение частных задач	144
Преобразования Объекта	150

Приложение

Тематические классы глаголов литературного языка, имеющих производные сленговые значения	157
Тематические классы сленговых глаголов, образованных как производные значения глаголов литературного языка	160
Тематические классы Субъекта глаголов, имеющих сленговые значения	163
Тематические классы Объекта глаголов, имеющих сленговые значения	164
Тематические классы Объектов производных сленговых глаголов	165
Глава 3. Лексическое заимствование и калькирование (Л. П. Крысин)	
Причины и условия интенсификации процесса заимствования	167
Вторичные заимствования	175
Кальки	179
Семантические кальки	181
Сочетаемостьные кальки	182

Часть II**АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГРАММАТИКЕ***(М. Я. Гловинская)*

Вводные замечания	187
Глава 1. Глагол	
Формальное видообразование	189
Старые процессы	189
Двувидовые глаголы	189
Новые процессы	193
Многоуровневая мотивированность некоторых лексических инноваций	193
Действительные причастия будущего времени	209
Функционирование видовременных форм. Сближение русского языка с другими славянскими языками	216
Форма СОВ ПРОШ в контексте неопределенной кратности	216
Форма СОВ ПРОШ в контексте длительной конструкции	221
Глава 2. Имена. Тенденция к унификации склонений и сокращению парадигм	
Имя существительное	226
Омонимичные элементы в падежной системе русского языка	226
Роль несклоняемых существительных в современном именном склонении	227
Неизменяемые заимствованные существительные	227

Фамилии на -о	237
Топонимы на -о	237
Взаимовлияние склонений	240
Рост употребительности нулевой флексии в формах РОД МНОЖ МУЖ	240
Взаимовлияние падежей	243
Имя числительное	250
Утрата флексий в предложных сочетаниях	250
Редукция словоизменительной парадигмы	251
Числительное <i>сто</i>	251
Сложные числительные	251
Составные числительные (с несклоняемыми компонентами)	253
Простые числительные и обозначения десятков	256
Новая лексическая единица <i>двух тыща</i> как часть порядковых прилагательных	256
Неправильное формообразование числительных	257
Неправильное управление у числительных	258
Новый нумератив	258
Некоторые выводы	258
Сравнительная степень прилагательных и наречий	259
Заключительные замечания	260

Часть III

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ФОНЕТИКЕ И ОРФОГРАФИИ

Глава 1. Активные процессы в фонетике. Процесс отвердения согласных перед мягкими согласными в современном русском языке (Л. Л. Касаткин)	
Вводные замечания	271
I. Факторы, определяющие течение фонетического процесса — изменения С'С' > СС' в современном русском языке	
1. Характер первого согласного в сочетании С'С' — место и способ образования, сонорность/шумность	278
2. Характер второго согласного — место и способ образования, сонорность/шумность	280
3. Позиция после гласного переднего/непереднего ряда	282
4. Позиция по отношению к ударному гласному	283
5. Качество ударного гласного, следующего за слогом с С'С'/СС'	286
6. Дизность/недизность слога, следующего за слогом с С'С'/СС' или предшествующего ему	287

7. Позиция начала слова	290
8. Позиция конца слова	290
9. Длина слова	291
10. Степень прозрачности связи первого звука в сочетании С'С'/СС'	
с твердой фонемой	292
11. Плотное/неплотное присоединение морфем	294
12. Употребительность и стилистическая окраска слова	298
13. Устойчивые грамматические конструкции и фразеологизмы	299
14. Сочетания трех и более согласных с последним мягким	300
Заключительные замечания	308
II. Соотношение твердого и мягкого согласных перед мягким согласным в современном русском литературном языке	
Глава 2. Изменения в просодической системе русского литературного языка (Р. Ф. Касаткина)	
Вводные замечания	375
Акцентуация сочетаний предлогов с существительными и числительными	376
Изменения в акцентуации глагольных форм	380
Ударение в формах прошедшего времени бесприставочных невозвратных глаголов	380
Ударение в формах прошедшего времени бесприставочных возвратных глаголов	381
Ударение в кратких формах прилагательных	383
Ударение в кратких формах параметрических прилагательных	384
Изменения в акцентуации сложных слов	386
Фразовая просодия	391
Усложнение системы фразовых акцентов	392
Акцентирование первых основ сложных слов	392
Акцентное выделение союзов	392
Акцентное выделение частиц	393
Акцентное выделение флексий	393
Акцентное выделение предлогов и приставок	394
Заключительные замечания	398
Глава 3. Активные процессы в области русского письма (С. М. Кузьмина)	
Вводные замечания	399
Соотношение орфографической нормы и практики письма	399
Работа в области кодификации орфографии	406
Орфография и современное русское общество	408
Усиление экспрессивной функции средств письма	410

Часть IV АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРАХ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Глава 1. Активные процессы в сфере публичного общения (Е. И. Голанова)	
Вводные замечания	415
Общая характеристика устного публичного диалога (традиционные и новые жанровые разновидности)	419
Структурно-стилистическая организация текстов (на примере речевого жанра «беседа»)	423
<i>Приложение.</i> Фрагменты текстов публичных бесед	462
Глава 2. Активные процессы в языке средств массовой информации (Е. В. Какорина)	
Вводные замечания	495
Коммуникативно-прагматический аспект современного массово-информационного дискурса	496
Границы дискурса СМИ	496
Изменение коммуникативного пространства СМИ	497
Коммуникативно-прагматическая модель дискурса СМИ	500
Типологические свойства дискурса	500
Событие как узловая точка дискурса	501
Концепт как узловая точка дискурса	503
Типологические свойства дискурса СМИ в разном социальном контексте	505
Концептуальное пространство дискурса СМИ	506
Деидеологизация (разрушение системы идеологем)	511
Изменение / разрушение общекультурных концептов	521
Заимствование концепта	528
Возникновение нового концепта	532
Изменение значимости концепта в культуре	532
Формирование новых концептуальных доминант	534
Лексико-семантический аспект дискурса СМИ	536
Политические символы и ключевые слова эпохи	536
Невербальные ключевые символы эпохи	537
Вербальные знаки — ключевые слова эпохи	539
Состав ключевых слов и активный словарь социума	542
Языковые и текстовые признаки ключевого слова	543
Заключительные замечания	547

Глава 3. СМИ и интернет-коммуникация (Интернет-форум как новый коммуникативно-речевой жанр) (Е. В. Какорина)	
Общие коммуникативно-речевые характеристики жанра	549
Тип коммуникации	559
Цель коммуникации	560
Партнеры коммуникации. Тип адресата. Образ адресанта	565
Тема. Языковое воплощение	572
Глава 4. Общение человека с компьютером (А. В. Занадворова)	
Вводные замечания	579
Речевое взаимодействие человека с компьютером	581
Психолингвистические особенности взаимодействия пользователя и компьютера	581
Реакция на языковые сообщения	584
Лексика и фразеология компьютерного языка непрофессионалов	587
Образ компьютера в разговорной речи	587
Разговорная лексика компьютерного обихода	593
Имена существительные	594
Глаголы	600
Имена прилагательные	608
Заключительные замечания	609
<i>Приложение</i>	610

Часть V

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

(Е. А. Земская)

Вводные замечания	615
Особенности русской речи эмигрантов 4-й волны, уехавших за границу взрослыми	617
Предварительные замечания	617
Отличительные черты эмиграции 4-й волны	617
Специфика речи эмигрантов 4-й волны	619
Два типа речевого поведения	620
Об информантах	622
Заемствованные слова в речи эмигрантов	622
Причины появления заимствований в речи эмигрантов	624
Функции заимствованных слов в речи эмигрантов	626
Классификация заимствований по частям речи	631
Имена существительные. Их тематические группы	632
Город	633

Дом, жилище	633
Еда	634
Социальные установления	635
Быт, обычаи, повседневная жизнь	636
Имена лиц	639
Сфера образования	640
Медицина	641
Транспорт	642
Финансы	644
Торговля	645
Глаголы	646
Структурные типы глаголов	648
Функции глаголов в речи эмигрантов	649
Заключительные замечания	651
<i>Приложение. Русская речь потомков эмигрантов 1-й волны — беженцев из Петербурга в Финляндию: мать и дети. Воспоминания эмигрантки 1-й волны III поколения: опыт самоидентификации</i>	<i>656</i>
Комментарий	667
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Л. П. Крысин)	670
SUMMARY	673
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	676
БИБЛИОГРАФИЯ	679

Введение

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА

Л. П. Крысин

Вводные замечания

В последние десятилетия появился ряд лингвистических работ, посвященных изучению состояния русского языка в конце XX — начале XXI столетия и происходящих в этот период изменений; см., например: [О состоянии... 1991; Дуличенко 1995; Костомаров 1994; Ферм 1994; Кёстер-Тома 1993, 1994; Купина 1995; Рождественский 1995; Zybatow 1995; Русский язык... 1996; Русский язык... 1997; Шапошников 1998; Русский язык сегодня 2000, 2003, 2004, 2006; Современный русский язык... 2003] и нек. др.

Авторы этих работ исследуют новшества в лексике русского языка (см., например: [Сальников 1992; Ферм 1994]), в частности многочисленные иноязычные заимствования, по преимуществу — американизмы ([Брейтер 1997; Костомаров 1996; Крысин 1996, 2000]), в семантике, словообразовании, грамматике ([Ермакова 1996, 1997; Земская 1996; Гловинская 1996, Норман 1998]), в стилистических характеристиках слова и в соотношении функциональных стилей и речевых жанров ([Какорина 1992, 1996; Виноградова 1998 и др.], в стереотипах речевого поведения ([Винокур 1993]).

Отмечаются социальные причины происходящих изменений: демократизация русского общества, деидеологизация многих сфер человеческой деятельности, анти тоталитарные тенденции, снятие разного рода запретов и ограничений в политической и социальной жизни, «открытость» к веяниям с Запада в области экономики, политики, культуры и др.

Разумеется, влияние этих факторов на язык обычно осуществляется не прямо, а опосредованно. В некоторых случаях даже трудно определить, какие внешние причины способствуют, скажем, активизации той или иной словообразовательной модели или синтаксической конструкции (но специальный анализ может показать, что толчком к такой активизации послужили социальные по

своей природе стимулы; примеры подобного анализа см. в работах: [РЯСО, кн. 2 и 3; Русский язык... 1996]). Однако на некоторых участках языка связь происходящих в нем изменений с изменениями в обществе проявляется более отчетливо: так обстоит дело, например, с увеличением потока англоязычных заимствований, с активизацией некоторых речевых жанров, предполагающих спонтанность речи и относительную свободу речевого поведения (таковы, например, жанры радио- и телеинтервью, в советское время влачившие жалкое существование, — см. об этом, в частности, в работе: [Голанова 1997], — разнообразные ток-шоу, телевизионные игры с множеством участников и т. п.).

Изменения в обществе влияют и на взаимоотношение подсистем, которые в совокупности составляют систему русского национального языка, на качественные и количественные характеристики каждой из этих подсистем, на изменения в их социальном и коммуникативном статусе, на соотношение этих подсистем друг с другом.

В данной работе мы исходим из традиционного членения русского языка на следующие социально и функционально обусловленные подсистемы:

- литературный язык (стандарт);
 - территориальные говоры;
 - городское просторечие в двух его разновидностях — просторечие-1 и просторечие-2;
 - групповые жаргоны (профессиональные и социальные)
- (см. об этом подробнее: [Крысин 1989; Современный русский язык... 2003, ч. 1]).

Активные процессы в литературном языке

Изменения в литературном языке изучаемого периода обусловлены не столько демократизацией контингента владеющих литературной речью (как это было, например, в 1920-е годы, когда к традиционному носителю литературного языка — интеллигенции — прибавились значительные по численности группы выходцев из рабочих и крестьян), сколько вхождением в публичную жизнь таких групп людей, которые в своих привычках и пристрастиях связаны с разного рода жаргонами и другими формами нелитературной речи. Кроме того, отход в области социальной жизни общества от канонов и норм тоталитарного государства, провозглашение свободы как в общественно-политической и экономической сфере, так и в человеческих отношениях скажутся, в частности, на оценках некоторых языковых фактов и процессов: то, что раньше считалось принадлежностью социально непрестижной среды (преступной, мафиозной, просто малокультурной), начинает приобретать «пра-

ва гражданства» наряду с традиционными средствами литературного языка. Ср.:

Мы не замечаем, как криминал входит в быт, в лексикон, как языком эзков и урок заговорили телевидение и радио, как поменялись местами минусы и плюсы общественного поведения, как отменёнными оказались вековые заповеди и табу, выработанные человечеством для самозащиты (Изв., 11.11.1997 г.).

Как следствие этих процессов происходит «смягчение литературной нормы» [Норман 1998: 67], допущение в литературный речевой оборот таких средств, которые до недавнего времени считались принадлежностью некодифицированных подсистем русского национального языка.

Массовое вхождение в литературно-речевой обиход инноваций вызывает необходимость оценки этих элементов как с позиций нормы, так и в отношении их социальной маркированности: многие из новшеств имеют отчетливо выраженное «социальное происхождение». Рассмотрим здесь только некоторые из социально маркированных фактов, характерных для литературной речи обсуждаемого периода (подробнее об этом см.: [Крысин 2000]).

Так, обращает на себя внимание чрезвычайная активизация форм множественного числа существительных мужского рода с ударными флексиями: *взвода*, *срока*, *обыска*, *троса*, *прииска*, *вызова*, *сейнера*, *торта*, *супа*, *юпитера* и под. Многие из этих форм проникают в литературный речевой обиход из профессиональной среды: *взвода* (*взводОв*, *взводАм* и т. д.) — из речи военных; *срока* и *обыска* — из речи прокурорских и милицейских работников (ср.: *Незаконно увеличиваются срока пребывания подследственных в СИЗО.* — Из выступления по телевидению зам. министра юстиции России, 11.06.1999; *Прокуратура дала санкцию на проведение обыскОв в помещениях обеих фирм.* — ТВ, 05.1999, из выступления милицейского начальника). Работники скорой помощи сетуют на то, что в иную ночь у них бывает по несколько *вызовОв*, кулинары рассказывают о том, как они варят *супА* и изготавливают *тортА*, строителям не дают покоя слабые такелажные *тросА*, старатели вслух выражают недовольство задержками зарплаты на *приискаАх* и даже писатель Михаил Жванецкий признался, что устал стоять под светом *юпитерОв* (ТВ, 24.07.1999), а скульптор В. Малолетков считает Мухину одним из великих *скульпторОв* XX века (ТВ, 05.07.1999).

Распространенность подобных форм в профессиональной речи отмечалась лингвистами давно (об истории изучения этого явления см.: [РЯДМО 1974: 179—187]), однако значительное увеличение частотности этих форм в публичной речи — по радио, телевидению, в прессе — можно считать характерной

чертой последнего десятилетия XX в. (приведенные примеры взяты нами как раз из публичной речи говорящих, главным образом из выступлений по телевидению и радио).

Социально маркированы некоторые факты словоупотребления и синтаксиса. Так, из языка военных вошел в общее употребление глагол *задействовать* (первоначально он употреблялся, по-видимому, применительно к новым подразделениям, вводимым в военную операцию: *задействовать дивизию, задействовать резервы главного командования*), особенно активно используемый сейчас в языке административных документов и вообще характерный для речи чиновников.

Чиновничий язык порождает такие непривычные для традиционного литературного словоупотребления образования, как *проговорить, обговорить* в значении 'обсудить' (*Необходимо проговорить этот вопрос на совещании; Обговорим это позднее*), *озадачить* в значении 'поставить перед кем-н. какую-н. задачу' (*Главное — озадачить подчиненных, чтобы не болтались без дела*), *подвижка* (*Произошли подвижки по Югославии. — Из выступления В. С. Черномырдина*), *наработки* (*По этой проблеме у нас уже есть некоторые наработки*), *конкретика* (*Документ важный, но надо наполнить его конкретикой, применить к реальным ситуациям в разных префектурах Москвы. — ТВ, 06.1999, выступление сотрудника Московской мэрии*) и нек. др.

Возникла в чиновничьей среде конструкция с предлогом *по* типа: *переговоры по Боснии, голосование по кандидатуре NN, инициатива по Чечне, договоренность по Газпрому* (предлог *по* в этой конструкции выражает «валентность темы» — см.: [Июдин 1990: 253]. М. Я. Гловинская отмечает, что конструкция с *по* может являться результатом «компрессии текста»: «Выражению *программа по земле* соответствует словосочетание *программа изменения законов пользования землей/по пользованию землей*» — см.: [Гловинская 1996: 250]).

Как правило, синтаксическим хозяином в этой конструкции является отглагольное существительное, в норме не управляющее предложно-падежной группой с предлогом *по*; ср.: *переговоры, договоренность о чем-либо, голосование за кого-либо, инициатива в чем-либо*. Встречаются и сочетания, где в качестве подчиняющего компонента употребляется не существительное, а глагол, в традиционном литературном языке не способный управлять предлогом *по*: *Мы, кстати, встречались с Гайдаром и по банку, и по Парамоновой* (В. С. Черномырдин); *Необходимо договориться с МВФ по российскому долгу, по его реструктурированию* (М. М. Задорнов, министр финансов России).

Конструкции с предлогом *по* этого типа частотны в языке средств массовой информации, в устных выступлениях представителей власти, политиков, финансистов, бизнесменов, то есть наблюдается достаточно широкий «разброс» этой конструкции по разным функциональным разновидностям речи и разным